СТАРООБРЯДЧЕСТВО

ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ
2000

МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА
БОРОВСКИЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ

Москва
2000

В сборнике опубликованы материалы
V научно-практической конференции
"Старообрядчество:
история, культура, современность",
проходившей в г.Москве 20-21 ноября 2000 г.

Редакторы-составители:
В.И.Осипов
Е.И.Соколова

ОТ РЕДАКТОРА

С 6 по 8 декабря 1990 г. в Боровском историко-краеведческом музее прошла научно-практическая конференция "Старообрядчество: история и культура"*.

В ходе работы конференции её участники пришли к мнению, что проблемы истории и культуры старообрядчества интересуют многих исследователей, поэтому проведение подобных конференций является насущной потребностью и должно стать традиционным. Для этого был создан постоянно действующий оргкомитет, который взял на себя задачу объединить исследователей старообрядчества вокруг сборника под названием "Старообрядчество: история, культура, современность". Реальность осуществления этой идеи стала очевидной, когда на помощь пришли спонсоры, для которых издание сборника стало делом жизни.

Выход первого номера сборника в 1994 г. прошёл почти незамеченным. Но для сотрудников редакции это было событие, так как они поверили в свои силы, у них появился стимул продолжать новое издание. Второй номер сборника уже вызвал ободряющие отклики среди учёных и старообрядцев различных согласий:

"Журнал ««Старообрядчество» , весьма долгожданный и желанный в среде хранителей "древлего благочестия", продолжил и возродил лучшие традиции дореволюционных печатных органов старообрядцев. Многоплановость и демократичность нового издания привлекает к нему неизменный интерес широкого круга читателей и авторов со всех концов страны: как маститых учёных, так и начинающих исследователей и краеведов, а зачастую и просто истовых ревнителей старой веры. Всё это радует и вселяет надежду, что журнал действительно является тем благодатным ядром, вокруг которого со временем объединятся творческие силы, способные создать достойный музей старообрядчества... Истинным подвижникам – потомственный старообрядец. Спаси Христос! Дмитрий Венедиктович Иванов. 1996 г."

В 1994–2000 гг. редакцией сборника "Старообрядчество:

* Материалы этой конференции были изданы в сборнике "Боровский краевед". Вып.3. Боровск,1991.

история, культура, современность" было подготовлено 8 выпусков.

С 1995 г. сотрудниками редакции было возобновлено проведение научно-практических конференций "Старообрядчество: история, культура, современность". Первая конференция состоялась 25–28 апреля 1995 г., вторая – 24–25 апреля 1996 г., третья – 15–17 мая 1997 г., четвёртая – 14–15 мая 1998 г., пятая – 21–22 ноября 2000 г. Конференции нашли отклик в широких кругах людей, интересующихся проблемами старообрядчества. На прошедших пяти конференциях выступило более 300 учёных, а по итогам конференций было подготовлено и издано 4 сборника материалов "Старообрядчество: история, культура, современность" (М.,1996; М.,1997; М.,1998; М.,2000).

В 1996 г. сотрудниками редакции сборника было проведено 2 научных семинара. Первый состоялся 26 октября. На нём прозвучал доклад Е.А.Агеевой "Из истории старообрядческих центров. Подмосковье. Гуслицы XVII–XX вв.". Второй научный семинар прошёл 7 декабря. На этот раз было прочитано два доклада: "М.И.Чуванов – старейший старообрядческий наставник" (Е.М.Сморгунова) и "Поволжская Самодуровка и её обитатели в XVII–XX вв. Духовный отец Яков Ефимов Ларин" (Е.А.Агеева). Работа научных семинаров вызвала положительный отклик всех присутствовавших. "Благодарим за интересное выступление и просим в ближайшее время провести семинар о роли старообрядчества в развитии предпринимательства. Студенты I курса ФЭС-НАНХ (НИРП)".

Работа небольшого коллектива сборника была бы практически невозможна, если бы у него не было искренних друзей. В первые годы существенную помощь оказывал Центр традиционной русской культуры "Преображенское" (руководитель И.К.Русакомский), а также Музей меценатов (директор Л.Н.Краснопевцев). Никогда не отказывал в проведении конференций, ставших традиционными, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия (директор Ю.А.Веденин, заместитель П.М.Шульгин). Многие годы активным сотрудником редакции являлась О.П.Ершова. Хочется с благодарностью отметить активных участников конференций Е.А.Агееву, Е.Б.Смилянскую, Н.Г.Денисова, Е.М.Юхименко, В.В.Керова.

Но душой дела все эти годы являлась Е.И.Соколова, на плечи которой легла очень ответственная работа с авторами сборника, с участниками конференций. Ей приходилось осуществлять связь со старообрядческими общинами, духовенством, мирянами, с редакторами старообрядческих изданий. Благодаря её такту, пунктуальности и большой ответственности перед участниками конференций многие вопросы решались вовремя.

И отдельно хочется поблагодарить человека, который на протяжении многих лет оказывает нам финансовую поддержку, без чьей бескорыстной помощи не был бы напечатан ни один сборник, не была бы проведена ни одна конференция – это Л.Л.Эскамилья-Вега. Дай ей Бог здоровья и успеха!

Хочется надеяться, что у нашего сборника всегда будут друзья и мы совместными усилиями будем делать общее дело.

В.И.Осипов

РАЗДЕЛ I.

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ, ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОРИИ

П.Ф.КОРОБЕЙНИКОВ

КРАТКИЙ ОБЗОР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

На Руси в 1589 г. учреждено патриаршество. Это не только стало важной вехой в истории русской церкви, но и усилило притязания церкви на ее влияние на общественную жизнь и государство в целом. Что в дальнейшем привело к конфликтам между патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем, а на более широком уровне – к церковному расколу, столкновению старых и новых догматических позиций церкви.

Свою независимость от государства церковь потеряла в результате реформ Петра I. Принятый им регламент в 1721 г. ликвидировал патриаршество и поставил во главе церкви Духовную коллегию (позже – Св.Синод). Господствующая церковь, принявшая новые обряды, практически была превращена в одно из государственных ведомств.

Другие конфессии и религиозные группы царской России, в том числе и Церковь, придерживающаяся старых обрядов, были не менее зависимы от государства. Государство устанавливало различные правовые режимы для их имущества, оказывало одним из них большую, другим меньшую материальную помощь, а третьим вообще отказывало. К числу последних относились "раскольники", среди которых и были приверженцы старых обрядов.

Неравноправие различных конфессиональных организаций заключалось и в том, что допускались переходы из менее покровительствуемых (к ним относилась Старообрядческая Церковь) в более покровительствуемые, но не наоборот. "Совращение" из новообрядческого православия рассматривалось как уголовное преступление, а обращение "из раскола" в господствующую церковь поощрялось законом.

Законы царской России, хотя и провозглашали свободу вероисповедания, но ограничивали в правах лиц, отнесенных к менее

терпимым, лишали гражданских прав старообрядцев и других, к ним причисленных.

Фактическое отсутствие свободы вероисповедания в царской России служило ярким примером отношения государства и негосударственных вероисповеданий. С момента возникновения раскола во второй половине XVII в. до начала XX в. правовые нормы, касающиеся старообрядчества, носили только отрицательный характер, отличались строгостью применяемых мер. Наибольшей жестокостью отличалось законодательство в конце XVII–начале XVIII вв.

Таким образом, старообрядцы подпадали под действие Уложения 1649 г., которое устанавливало смертную казнь за преступление против "православия". С 1676 г. издавались специальные указы о преследовании "раскольников", к которым применяли наказание кнутом, пытки, ссылки с конфискацией имущества и смертную казнь. В 1681 г. были сожжены несколько наиболее влиятельных учителей старой веры. Царевна Софья издала Указ от 7 апреля 1684 г. о сжигании в срубах нераскаявшихся.

Преследования приняли столь массовый характер, что старообрядцы были вынуждены искать себе новые места жительства. Часть из них нашли прибежище в Австрии, Польше, Пруссии, другие искали себе места в глухих, недоступных местах матушки России. Во второй половине XVIII в. они появились на территории Вятской губернии.

В целом старообрядчество являлось формой пассивного протеста масс. Отчаявшись изменить ход борьбы в свою пользу путем восстания, принимая участие в крестьянской войне под руководством С.Т.Разина, массы уходили в область чисто религиозного протеста: они проклинали помещичье государство, но считали, что оно погибнет от руки Бога.

Царское правительство считало, что старообрядчество подрывает государственные устои. Начиная с 1676 г. стали появляться царские указы о розыске и строжайшем наказании сторонников старой веры. Это привело к тому, что старообрядцы были вынуждены или отрекаться от старой веры, или вновь покидать насиженные места. Для розыска и поимки раскольников направлялись воинские отряды. Когда воинские отряды окружали старообрядцев, последние нередко закрывались в домах и сжигали себя.

Сожжение “раскольников” было отменено Петром I в соответствии с Указом 1716 г. Этим же указом устанавливалась процедура “легализации” “раскольников”, через специальное налогообложение – двойной подушный оклад. Таким образом, произошло официальное признание "раскольников" (старообрядцев) как особой группы населения. Они должны были носить специальную одежду и отличительные знаки; за нарушение крупный штраф. Штрафы налагались и за нарушение указов, касающихся обязательного бритья бороды, что для староверов было тяжелее многих других указов, так как брадобритие является для православного христианина одним из тяжких грехов.

Первое время старообрядцы скрывали принадлежность к старой вере. Но это продолжалось недолго. В сентябре 1764 г. они выступили открыто – 690 крестьян различных вотчин подали прошение, чтобы их считали “раскольниками” и согласны были платить двойной подушный “оклад”. Контроль за “расколом” возлагался на орган полиции и Святейший Синод (1).

В 60-е годы XVIII столетия были отменены двойные подати со старообрядцев. Бежавшим за границу разрешалось вернуться в Россию для заселения на равных правах с иностранцами. Отменились пытки.

В средине XIX в. царское правительство вновь жестоко расправилось со староверами за создание ими собственной церковной иерархии. Но к концу XIX в. произошло усиление старообрядчества и снижение гонений со стороны государства. Это можно объяснить тем, что богатейшие старообрядцы (промышленники, купцы и нарождающееся кулачество), укрепив свое экономическое положение, были заинтересованы в распространении веры не только для своего экономического укрепления, но и для выполнения своего христианского долга перед церковью. Нужно отметить, что независимо от правового положения Старообрядческой Церкви в России ее миссионерство было поставлено лучше, чем даже у господствующей церкви.

Во второй половине XIX в. в рамках официального православия на Вятке и в Сарапуле организовано два братства, в задачи которых входило противодействие влиянию старообрядчества. Огромное внимание губернские и епархиальные власти уделяли строительству храмов, часовен, но только для “православной”

веры. Против старообрядцев применялись различные запретительные меры. Им было запрещено строить новые молитвенные здания и ремонтировать старые, принимать новых верующих. Каких-нибудь правовых положений для старообрядцев в законодательстве до конца третьей четверти XIX в. не существовало. Но если и были законы (1883 г.), то они только ущемляли их права. Им предлагалось строить молитвенные здания, не похожие на здания православных церквей и без наружных колоколен. Священникам запрещалось во время погребения использовать облачения, и в отличие от других вер они не пользовались никакими привилегиями. И хотя законом предусматривалось открытие новых церковных зданий и ремонт, но позволялось осуществлять это только с согласия Синода, который не был заинтересован в распространении "раскола".

А.С.Зайченко пишет, что "экономический успех купцов-староверов, а вместе с ним и России, был, казалось, обеспечен: в начале XX в., составляя в общей численности населения менее 1,5%, они дали России свыше 2/3 всех предпринимателей-миллионеров в то время, когда страна выходила на первое место по темпам экономического развития. Однако история распорядилась по-своему. Хрупкие ростки (этического бизнеса) погибли под прессом большевистского эксперимента, попутно искоренившего и этику, и бизнес" (2).

В годы первой русской революции в союзе новообрядческой церкви и государства возникли определенные противоречия. В связи с этим царизм пытался заключить союз с ее старыми противниками – старообрядцами. 25 января 1905 г. Комитет министров приступил к обсуждению мер по введению начал веротерпимости.

Последними были подготовлены документы к Указу о веротерпимости. Но от имени новообрядческого митрополита был представлен документ. В нем говорилось, что в результате намеченной реформы старообрядцы окажутся в более выгодном положении, чем господствующая церковь. В результате этого встал вопрос о пересмотре положения "православной" церкви, с тем чтоб "не лишать ее авторитета у народа".

17 апреля 1905 г. был издан Указ "О веротерпимости", но всех последствий его принятия правительство не предполагало. Одно

из следствий принятия этого Указа – в период 1905–1907 гг. возникли случаи массовых переходов верующих из господствующей церкви в старообрядчество.

Временное правительство 2 апреля 1917 г. объявляет о равенстве всех религий перед законом, отменяет любые религиозные и национальные ограничения. 18 августа 1917 г. отменяется пост обер-прокурора, и Карташев назначается первым министром исповедания в новоизбранном министерстве с аналогичным названием. Этим постановлением Временное правительство признало за новообрядческой церковью положение "первой среди равных".

Следует отметить, что большинство старообрядцев по-разному относилось к Октябрьской революции. Но в основном старообрядчество эту революцию не приняло.

В течение 1917 г. и последующих лет советской власти принимается ряд нормативных актов о религиозных культах, которые существенным образом подрывают материальную базу религиозных организаций и духовные основы верующих. Декретом о земле от 8 ноября 1917 г. Церковь и духовенство лишили права собственности на землю. Декретом "О свободе совести, церковных и религиозных обществах" от 20 января 1918 г. были резко обострены отношения между государством и церковью. Также были приняты другие нормативные акты, которые ухудшили взаимоотношения церкви и государства.

Позднее, со второй половины 20-х годов, были приняты законодательные акты, которые были необходимы для верующих. Это Закон от 18 сентября 1925 г. "Об обязательной военной службе", который предусматривал альтернативный вид службы; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. "О религиозных обрядах", которое гарантирует охрану прав верующих (право быть членом общества верующих или выйти из него, право подписывать договор на получение в бесплатное пользование молитвенного здания, культового имущества и т.д.); в 1930–1931 гг. появился ряд церковных инструкций ВЦИК и Наркомфина о соискании предельных ставок налогов и др. Запрещалось издавать какие-либо местные постановления, которые бы каким-то образом ограничивали право на свободу совести.

Но данное постановление не везде применялось, примером тому может послужить один из Старообрядческих ижевских при-

ходов. Вследствие репрессий 1937 г. был разрушен храм во имя Покрова Богородицы в г.Ижевске. По сфальсифицированным данным, отправленным в Москву, была снесена ранее существовавшая в городе православная старообрядческая церковь. Поводом для этого послужил строящийся рядом жилой дом. По строительным нормам расстояние между зданиями должно быть не менее пяти метров, а вновь строящийся жилой дом заложили на расстоянии один метр. Здесь видно ухищрение властей найти любой повод для сноса храма. Это прослеживается в выписке из Постановления Президиума Ижгорсовета от 27 марта 1935 г. с ходатайством перед ЦИК УАССР о закрытии церкви и сносе ее здания в соответствии с законом "Об изъятии земельных участков для государственных и общественных нужд". В ней упоминалось о невозможности доступа света в окна, выходящие на восток, из-за наличия церкви. Хотя окна в торцевой части этого здания вообще отсутствуют. Но при подготовке документов в комиссию по вопросам культа при ВЦИКе 10 мая 1935 г. было все продумано более тщательно. Мало того, Постановлением Президиума ЦИК УАССР от 4 апреля 1935 г. церковь была закрыта (3), что противоречило закону "О религиозных объединениях" от 8 апреля 1929 г. В частности, ст.37 сего закона гласила, что церковные сооружения закрываются только после утверждения ВЦИК. В данном случае утверждение ВЦИК отсутствовало.

В 90-х годах XX в., с распадом СССР, в России стало складываться совершенно иное законодательство, отвечающее современным требованиям и запросам общества. Постановлением Правительства РФ от 6 мая 1994 г. № 466 "О порядке передачи религиозным объединениям культовых зданий и иного имущества религиозного назначения, относящегося к федеральной собственности", одобряется согласованный с заинтересованными сторонами перечень культовых зданий и сооружений, подлежащих передаче религиозным объединениям. Данное Постановление призвано устранять проблемы, которые могут возникнуть при передаче церковных зданий или другого культового имущества. Однако и в конце XX в. наблюдается та же тенденция неравноправного отношения государства к новообрядческой и старообрядческой церкви.

Так, например, при передаче с баланса музея Истории и Культуры Среднего Прикамья здание бывшей церкви в г.Сарапул по

улице Достоевского, д.98 было передано верующим РПЦ решением исполнительного комитета Сарапульского городского Совета народных депутатов УАССР от 28 июня 1989 г. (4).Между тем с заявлениями о передаче данного церковного здания обращались фактически одновременно община РПЦ и старообрядческая община. К тому же это церковное здание по договору от 22 апреля 1922 г. (5) было передано общине старообрядческого согласия Белокриницкой иерархии, которой и было построено в 1912 г. Казалось бы, если вышеуказанное Постановление "О порядке передачи...", где в п.2.1 предусмотрено прилагать к заявлению историческую справку, было принято раньше, то можно было бы избежать подобных казусов. На практике встречается масса других примеров всевозможного притеснения и ущемления Старообрядческой Церкви (6).

В нашем Государстве, согласно Конституции РФ 1993 г. и Закона РФ от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ "О свободе совести и религиозных объединениях", провозглашено равенство всех религий, не допустима дискриминация или установление преимуществ в зависимости от отношения к религии. Но в реальной жизни с равенством религий не приходится сталкиваться. Хотелось бы дождаться, когда власть предержащие расставят все на свои места, когда законы будут не пустой декларацией, но руководством к действию на местах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лукьянов С. Государство и церковь: взгляд историка права // Новая Россия. 1996. №1.

2. Ричард К. Чьюнинг и др. Бизнес сквозь призму веры. М.,1993. С.5

3. ЦГА УР. Ф.Р-475. Оп.1. Д.163. Л.10.

4. Архивный отдел Администрации г.Сарапул. Ф.Р-36. Протоколы заседания исполкома горсовета за 1989 г. Л.267.

5. ЦГА УР. Ф.Р-620. Оп.1. Д.1197. Л.1.

6. Коробейников П.Ф. Взаимоотношения государства и церкви: историко-теоретический аспект: Дипломная работа.